

The Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies
Saint-Petersburg Branch

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

М. В. ВОРОБЬЕВ

М. В. ВОРОБЬЕВ

ESSAYS OF THE KOREAN CULTURE

ОЧЕРКИ КУЛЬТУРЫ КОРЕИ

St. Petersburg
2002

Санкт-Петербург
2002

УДК 951.91
ББК Т3(5к)0-7

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 01-01-16025d)*

Воробьев М. В. Очерки культуры Кореи. — СПб.: «Петербургское
В 75 Востоковедение», 2002. — 192 с. (Orientalia).

ISBN 5-85803-207-9

Настоящая книга принадлежит первому видному российскому историку М. В. Воробьеву (1922—1995). Интерес к культуре Кореи сопровождал ученого всю жизнь. Начатая в молодости, книга о культуре Кореи была завершена им незадолго до кончины.

М. В. Воробьев поставил задачу проложить тропинку в наименее изученную область культурного наследия Кореи — в историю точных и естественных наук, изобразительного и прикладного искусства, почти исчерпывающих понятие истории культуры. Этим и объясняются такие широкие рамки труда: история образования и просвещения, астрономии и математики, географии и горного дела, медицины и ботаники, книгопечатания и технологий, строительного и дорожного дела, архитектуры и скульптуры, живописи и прикладного искусства — от первобытности до начала XX в.

**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно
исключительно с письменного разрешения издательства.**

**No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems
or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape,
mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission
in writing form of the publishing house.**

ISBN 5-85803-207-9

© М. В. Воробьев, 2002

© «Петербургское Востоковедение», 2002

™

Зарегистрированная торговая марка

©RIENTALIA Зарегистрированная
торговая марка

От автора

Уже давно Корейский полуостров перестал быть политическим захолустьем — идеализированной «Страной отшельников» или экзотической «Страной утренней свежести». Стали широко известны успехи и жизнь современной Кореи — разные на Севере и на Юге. Однако культурное прошлое этой страны, граничащей с дальневосточной окраиной России, во многом остается «белым пятном».

Автор поставил задачу проложить тропинку в наименее изученную область культурного наследия Кореи — в историю точных и естественных наук, изобразительного и прикладного искусства, почти исчерпывающих понятие истории культуры. Этим и объясняются такие широкие рамки труда: история образования и просвещения, астрономии и математики, географии и горного дела, медицины и ботаники, книгопечатания и технологий, строительного и дорожного дела, архитектуры и скульптуры, живописи и прикладного искусства — от первобытности до начала XX в. Разумеется, автор не претендовал на создание обобщающего и исследовательского труда. Он считает свою задачу выполненной, если «Очерки», которые он стремился сделать общедоступными, наметят основные вехи развития науки и искусства Кореи и доведут до читателя фактический материал, до сих пор ему мало известный.

Для облегчения восприятия материала мы каждой главе предпослали историческое введение, опустили ссылки на литературу, список которой прилагается.

Глава I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ

Исторический фон

Уже несколько десятилетий как человеческая деятельность в палеолите большей части Корейского полуострова стала доказанным фактом. Она началась в нижнем палеолите, 200—150 тыс. лет тому назад, с изготовления ручных рубил и так называемых чопперов, продолжилась в среднем палеолите, 150—60 тыс. лет тому назад, когда люди научились обрабатывать ударные каменные орудия с двух сторон, и достигла стадии верхнего палеолита, 60—10 тыс. лет тому назад, с орудиями, изготовленными из гальки. Общественный строй был чрезвычайно примитивным.

В расовом отношении население принадлежало к северным монголоидам.

В промежуточный, мезолитический, период (10—7 тыс. лет тому назад) происходила деформация палеолитических традиций.

Раннемеолитическое население полуострова, этнически принадлежавшее к восточноазиатским монголоидам, устраивало свои поселения в низинах — в местах, удобных для рыбной ловли, морского и речного собирательства; об этом нам напоминают раковинные кучи (V—IV тыс. до н. э.). В позднем неолите оно стало селиться на невысоких холмах, несколько вдали от рек и моря, но в непосредственной близости от низин, пригодных для мотыжного земледелия (III тыс.—VII в. до н. э.).

Жители Кореи обитали в основном небольшими поселениями: на стоянке было 3—7 жилищ окружной или прямоугольной формы с очагом.

В своей хозяйственной деятельности неолитические обитатели Кореи вначале ограничивались собирательством (морским, реч-

ным и сухопутным), рыболовством и охотой, а впоследствии к ним прибавилось примитивное земледелие и скотоводство. В силу пересеченности рельефа, отсутствия больших равнин, удобных для земледелия и выпаса скота, эти занятия развивались сравнительно медленно и довольно поздно вытеснили старые, присвоющие виды хозяйства.

Корейское общество развитого неолита (II тыс. до н. э.) находилось на стадии родового строя, в котором господствовала коллективная собственность на основные средства производства и личная — на часть орудий и бытовой инвентарь. Характер погребального обряда свидетельствует об отсутствии общественной дифференциации. Все погребения простые, ямные, небогатые инвентарем.

В поздненеолитическое время Корея испытывала воздействие китайских культур яншо и луншань и была связана с народами Приморья и Маньчжурии.

В VII—VI вв. до н. э. неолитическая эпоха сменилась в Корее бронзовым веком, а отдельные бронзовые изделия появились здесь и в более раннее время. Внедрение в обиход бронзы оказало сильное влияние на все стороны жизни корейских племен. Появляются городища; стоянки на холмах становятся ведущими типами поселения и делаются более крупными. Землянки укрупняются и благоустраиваются, а в конце эпохи кое-где появляются жилища полуназемного типа.

Хозяйственная жизнь становится сложной. Земледелие и скотоводство делаются основными отраслями хозяйства, а поливное рисосеяние, соха — крупными достижениями сельского хозяйства Кореи. Однако не все корейские племена одинаково развили свои производительные силы. Древние чосон и ёмэк развили земледелие и скотоводство и знали шелководство. Племя пуё разводило крупный скот; ыпру и окчо хотя и познакомились со многими земледельческими культурами, но в основном оставались первые — охотниками-скотоводами, а вторые — охотниками и рыболовами. У южных племен махран, чинхан и пёнхан процветало поливное рисосеяние и домашнее скотоводство.

Так же пестра была и социальная структура этих племен. Общественная дифференциация зашла достаточно далеко. Патриархально-родовая система находилась уже на стадии разложения; лишь у ыпру и окчо господствовал родовой строй, полным ходом шел процесс образования племенных союзов (ёмэк), общеплеменных объединений (хан, когурё), наступила стадия военной демократии — у пуё и возникли зачатки государственности — у чосон.

Наряду с усложнением производственной деятельности, вызванным появлением разнообразных изделий из металла и рас-

пространением земледельческих занятий, происходит усложнение общественных отношений и расширение сферы духовной жизни, проявившееся и в религиозных представлениях. Материальным выражением этого служили святилища и жертвенные камни, нам плохо известные, и погребальные сооружения. Две соединенные отверстиями глиняные урны образовывали большое вместилище для покойника и его вещей. Из каменных плит складывали гроб прямоугольных очертаний. Такие гробы были очень распространены в бронзовом веке Кореи. Из могильных сооружений обращают на себя внимание земляные насыпи, груды камней (*кельны*) и, в особенности, *дольмены*. Последние представляют собой сложные грибообразные сооружения из крупных каменных монолитов (до 8 м), объединенные иногда в настоящие кладбища (по 40—50 дольменов). Это погребения знати и вождей.

Существенное значение для развития культуры корейских племен со II в. до н. э. имела китайская культура Лолана. Зафиксированы связи с другими племенами окружающего мира — Маньчжурии, Приморья и Японии.

В IV—III вв. до н. э. Корея вступает в эпоху раннего железного века, но появление отдельных железных предметов следует отнести к более раннему времени. Это неудивительно, так как Лолан — китайская префектура в Маньчжурии и Корее во II в. до н. э.—IV в. н. э. — в полной мере владел железом. Распространение железных изделий, в том числе орудий ремесла и земледелия, несомненно, оказали революционизирующее влияние на производство в стране. Земледелие становится всеобщим, повсеместным и основным видом хозяйства. Среди земледельческих культур ведущее место занимает поливной рис, а среди технических — разведение тутовых деревьев и шелкопрядов. Крупные земледельческие деревни-городища становятся основным видом поселений. Жилища на этих поселениях, как правило, наземные. Развивается обмен, как внутри страны, так и с Китаем и Японией, ширятся культурные и политические связи.

К концу раннего железного века (III—IV вв.) на полуострове существовали племенные объединения (ё), сформировались государственные образования, процветала китайская фактория, или префектура, Лолан. Причем первый и последний компоненты вскоре вынуждены были уступить место трем государствам. Процесс оформления этих ранних государств начался примерно во II в. и закончился к V—VI вв. н. э.

Общественная структура этого времени уже носит отчетливые признаки классового расслоения. Царь, знать (племенные и родовые вожди), жрецы, свободные общинники, рабы — таков перечень основных ступеней социальной лестницы той эпохи.

На формирование корейской культуры раннего железного века особое влияние оказывала ханьская цивилизация. Вместе с тем Корея еще с бронзового века оказывала сильное культурное воздействие на Японию и, помимо этого, служила мостом, по которому на японские острова проникла китайская культура.

Естественно-научные представления Научное мышление в первобытной Корее находилось в зародыше. Отрывочные представления о природе, вселенной, человеческом организме не могли

еще оформиться в систему понятий. Но интерес к этим областям человеческих знаний существовал, и потребность в их освоении ощущалась. При этом прикладной характер естественно-научных представлений первобытной Кореи неоспоримо преобладал над теоретическим, а последний — зачастую приобретал мистическую форму (астрология, алхимия, знахарство).

Простейшие математические знания должны были появиться у корейцев в незапамятные времена. Искусство счета в пределах десятка, сложение и вычитание — совершенно необходимы при разделе охотничьей добычи. Простая метрология — линейные, весовые и объемные меры, меры поверхности — была нужна для того, чтобы рассчитать размеры землянки, кургана, осуществить простой обмен, вычислить уровень наивысшего разлива рек или точку прилива и т. д. Элементарные знания по геометрии — угол, прямая линия, круг, квадрат, прямоугольник — необходимы при планировке простой землянки. При возведении погребальных камер и насыпей курганов корейцы применяли не только эти простейшие понятия планиметрии, но и элементы стереометрии: куб, призму, пирамиду, сферу. Без математики был немыслим счет времени. Но еще в первобытности различали сутки, четыре сезона, лунный год. А позднее уже велось исчисление часов. Сельское хозяйство также тесно связано с понятием четырех времен года. А понимание смены последних связано с наблюдением над движением светил. Корейская мифология сохранила сведения об астрономических наблюдениях в доисторический период, 3—5 тысяч лет тому назад.

В первобытную эпоху корейцы полностью зависели от природы. Велись наблюдения за такими явлениями природы, как ветер, дождь, снег, наводнения, их вредоносное действие стремились ликвидировать молениями, а их наступление предугадывать волхванием. Летопись сообщает даже легендарную дату фиксации первого солнечного затмения в Древнем Чосоне — 722 г. до н. э. Все эти наблюдения носили несистематический, случайный характер, а знания добывались в повседневной жизни и редко обобщались специальными лицами.

С телесными недугами корейцы сталкивались ежедневно, но причины их возникновения в большинстве случаев не раскрывались. Человеческий организм представлял собой загадку. По-видимому, корейцы смутно подозревали важнейшее значение крови: засыпка скелетов охрой является отблеском этих прозрений. Влияние холода и жары, сырости и огня на человеческий организм было понято опытным путем очень рано, и предпринимались попытки оградить человека от чрезмерного воздействия этих факторов. Причины некоторых заболеваний — нанесенных оружием врагов ранений, ожогов, ушибов или укусов хищников — были очевидны, как и само повреждение. Поэтому было возможно какое-то практическое лечение: припарки и повязки из трав и кореньев, из глины и т. п. Происхождение внутренних болезней могло гипотетически связываться с простудой и т. д., но механизм заболевания оставался недоступным пониманию. Такие заболевания считались плодом деятельности злого духа, и лечение часто сводилось к магическим действиям, направленным на изгнание этого духа. Однако одновременно принимались внутрь различные отвары, настойки, коренья.

Первые практические познания в ботанике корейцы получили еще в неолите. Употребляя ягоды, орехи, коренья, люди выяснили не только их съедобность, но и другие практические свойства — лечебные, красящие, дубильные, ядовитые и т. д.

Географические представления той эпохи сводились к знанию территории, где жил человек, охотничьих и рыболовецких угодий, дорог (морских и сухопутных) — сначала в близние, а потом и в весьма дальние области (Китай, Японию).

Таким образом, научные знания корейцев в первобытную эпоху носили примитивный характер. В области таких наук, как математика и астрономия, требовавших значительного развития теоретической мысли, имело место лишь простое нефиксированное наблюдение, передаваемое из уст в уста. Могли развиваться только самые прикладные стороны этих знаний, так как способность теоретического обобщения, связанного с проникновением вглубь изучаемых явлений, находилась в зародыше. Но и эти знания лишиены были существенного — фиксации.

Технология и производство

работаны гораздо более подробно. В неолитическом производстве основное место занимало изготовление каменных орудий. Последние изготавливались как из твердых пород — обсидиана, пироксена, андезина, яшмы, гранита, кремнистого песчаника, кремня,

так и из мягких — сланца и песчаника. При этом использовалась техника скола, оббивки, ретушировки, шлифовки, полировки. Два первых способа относятся к раннему неолиту и в Корее большого распространения не получили. В северных провинциях так обрабатывали топоры, наконечники стрел, копий, скребки, пластинки.

Значительно более разнообразнышлифованные предметы: миндалевидные и прямоугольные топоры, наконечники стрел без черенка, с черенком, листовидные (в сечении овальные или ромбовидные), полуулунные ножи с отверстиями. Обилие используемых пород, разнообразие приемов и изделий свидетельствуют о хорошем знании свойств камня, об умении выбрать нужную форму, породу и способ обработки.

Изделия из кости и рога менее разнообразны, но выразительны. Тут и иглы со сверлеными отверстиями, и сложные по форме рыболовные крючки, и гарпуны со шпорами.

Керамическое производство в эту эпоху обнаруживает определенные достижения. Даже простейшая керамика обладает сложными структурными деталями: изогнутым венчиком, ручками в виде рога, ушек. Но тесто у этих сосудов, изготовленных техникой налепа, еще грубое, пористое из-за посторонних включений. Обжиг неравномерный и слабый. Но уже у так называемой гребенчатой керамики примесь к тесту стеатита, слюды, асбеста придала черепку значительную прочность. При ее изготовлении использовались простой гончарный круг или поворотная площадка.

В бронзовом веке (с X в. до н. э.) развитие производственных навыков шагнуло вперед. Старая техника обработки камня усовершенствовалась. Возникают новые, более сложные тесла с особой ровной площадкой для прикрепления рукоятки, тонкие и широкие тесла с отверстием, топоры со ступенчатым лезвием, плоские и длинные наконечники стрел, копий, дротиков, каменные кинжалы разных типов, палицы. Многие формы подражают бронзовым. Из песчаника в III в. до н. э. делали литейные формы (с I в. до н. э. — в восковых формах). Находки только что упомянутых литейных форм как будто говорят о существовании местной бронзовой металлургии. Однако несомненно, что значительная часть бронзовых изделий этого времени, приписываемая Лолану, отливалась в Китае (прежде всего так называемая художественная бронза), другая часть хотя и отливалась на месте, но, по-видимому, китайцами, третья часть получалась в результате переплавки старых предметов. И только какая-то доля предметов — всецело местного происхождения, т. е. изготовлена корейцами, в самой Корее, из корейской меди.

Выделяют три сорта сплавов, объединенных в литературе термином «корейская бронза». Это бронза, состоящая из меди, олова

и свинца. Это желтая медь, или латунь, — сплав меди и олова. Это бронза — сплав на основе меди с добавками цинка, олова, свинца. Корейская бронза по составу отличается от китайской. Согласно анализу, бронзовые кинжалы Кореи III—II вв. до н. э. содержат медь, олово, свинец в пропорции 75:16:9; зеркала дают ряд 75:15:10, т. е. содержат меньше олова, но больше свинца. Корейцы рано стали добавлять в сплав цинк, иногда до 25 %. Вместе с тем в Корее немало «белой», т. е. высококачественной, бронзы серо-белого цвета, вызванного значительным содержанием олова (около 20 %) и добавкой мышьяка. Высокое содержание олова делало сплав более легкоплавким, легче обрабатываемым, но вместе с тем менее ковким и прочным. Из такого сплава делали художественные изделия. Для хорошего оружия нужен так называемый пущечный сплав (до 12 % олова). Но корейское бронзовое оружие часто содержит гораздо больше олова. Из бронзы в Корее лиши мечи — узкие и массивные, плоские и тонкие или типа крисов, секиры, наконечники копий с полным *наса*, кельты, сосуды, колокольчики и бубенцы, конские колокольчики, навершия жезлов и др. Мечи и копья, секиры испытали сильное влияние китайской бронзы, другие предметы ближе к вещам скифо-сибирского стиля. Однако в основе своей, чрезвычайно сложной по форме и разнообразной по мелким вариантам и деталям, они имеют местные корни.

Керамика этого времени обладает сравнительно твердым чепцом из теста, содержащего большую долю песка, гладкой поверхностью ровного кирпично-красного цвета и довольно разнообразной формой — от кубиков на подставках до огромных погребальных урн. Широко распространилась лощеная, крашеная в красный цвет керамика. Это хорошо обожженные сосуды, поверхность которых подверглась обработке окисью железа или киноварью и лощению.

В конце бронзового века в Корее было освоено универсальное приспособление — колесо или круг на оси. На его базе были созданы настоящий гончарный круг, прядка и ткацкое колесо, водяное колесо.

В раннем железном веке (I в. до н. э.—III в. н. э.) распространяются изделия из песчаного железа, которым Корея была богата. Перечень таких изделий очень велик. Здесь и оружие (мечи, наконечники копий и стрел), и орудия земледелия (мотыги, застуны, серпы), и орудия ремесла (топоры, ножи, шилья, стамески), и части конской упряжи (удила, стремена). Образование Чинхан снабжало железом Лолан и Японию.

Новым типом керамики стали сосуды с набивным орнаментом (обжиг «прото-Силла»). Тесто содержало различные примеси, по-

вышающие прочность изделия. Сосуды обжигались в особых гончарных печах китайского типа при искусственной подаче воздуха, что обеспечивало равномерный жар около 1000 °С. Орнамент набивался специальным штампом по сырой еще поверхности изделия.

Крепкий черепок позволял выпускать очень сложные по форме изделия. Технология и техника производства в своем развитии в Корее обгоняли науку в собственном смысле слова.

Изобразительное искусство

Искусство в Корее, как и наука, уходит корнями в далекое прошлое. В неолитическое время оно нашло выражение в личных украшениях: круглых, цилиндрических, коммаобразных бусах из яшмы, ручных и локотных браслетах из раковин, ушных кольцах, поясных и шейных подвесках из мелких гравированных костей животных, головных иглах с резной головкой, плоских дисках из яшмы.

Орнаментированную керамику и вотовные статуэтки в значительной мере можно рассматривать как произведения искусства. Венчик сосудов украшали рядами коротких параллельных черточек, а тулово — более сложной комбинацией черточек, точек, зигзагов, ямок, образующих узор елочки, меандра, плетенки, ленты. Этот орнамент обобщенно называют гребенчатым, хотя настоящие отиски гребенки часто отсутствуют. На керамике другого типа можно встретить изображения ленты из сходящихся треугольников или цветка, нанесенные черной краской по красному фону. В конце неолита появляются лощеные сосуды. Глиняные фигурки людей, собак и свиней — древнейшие экземпляры корейской скульптуры.

Рамки искусства в бронзовом веке Кореи расширились — в каком-то отношении под влиянием китайского искусства эпохи Чжоу и скифо-сибирского. Произведения живописи до нас не дошли, если не считать орнаментальных росписей на сосудах (крашеная керамика). Не сохранились и памятники архитектуры, за исключением таких сооружений, как городища, курганы Лолана со срубными камерами, дольмены, которые лишь условно можно считать архитектурными сооружениями. Неизвестны и скульптурные изображения, хотя летопись сообщает о каких-то деревянных фигурках.

Зато относительно подробно известно прикладное искусство. Впервые появляются металлические украшения. К ним относятся колокольчики, бубенцы, а также навершия посохов, бляшки, браслеты, кольца, рукоятки бронзовых мечей, зеркала, заставки. Сами формы некоторых экземпляров бубенцов, оформленных в виде якоря, баклажана, кольца, говорят об их художественном значении. Помимо того, все они покрыты простым резным узором.

Среди бляшек встречаются круглые, кольцеобразные, бобовидные, прямоугольные, квадратные. Характерен и выбор орнамента на них: прямоугольно-геометрического — на прямоугольных бляшках, спирально-геометрического — на круглых и бобовидных. Подлинными экземплярами художественной бронзы являются бронзовые застежки в виде скульптурного изображения коня или тигра в скифо-сибирском стиле.

Интересны круглые бронзовые зеркала с двумя петельками-ушками на оборотной стороне. Последняя вся покрыта рельефными прямыми линиями, в гуще которых вкраплены треугольники.

Из ценных пород камня продолжали выделять цилиндрические, коммаобразные бусы, браслеты и кольца. Каменные кинжалы оформлялись изящными набалдашниками.

Усиливаются орнаментальные элементы на керамике. В самой форме сосудов, особенно в тщательной моделировке кубков, можно заметить эстетическую направленность. Усложняется и самый орнамент: помимо росписей стал использоваться разнообразный гребенчатый орнамент, кроме того, появился тисненый или набивной узор, наносимый специальным штампом.

Все сказанное о памятниках архитектуры, скульптуры, живописи бронзового века справедливо и в отношении этих видов искусства раннего железного века Кореи.

Прикладное искусство корейцев раннего железного века во многом остается в кругу тем и образов, появившихся в эпоху бронзы: шире распространяются украшения из бронзы, осваиваются бронзовые зеркала с геометрическим орнаментом, керамика со штампованным орнаментом, лощеные и расписные сосуды. На это же время приходится существование в стране весьма своеобразной китаизированной культуры Лолана (I в. до н. э.—нач. IV в. н. э.). Проблема этой культуры — одна из наиболее дискуссионных в стране, и решается она по-разному на Севере и на Юге.

В курганах культуры Лолана найдено много художественной бронзы: вазы с подвесными кольцами-ручками, укрепленными в пасти зверя; триподы с ручками и крышками, покрытые рельефным орнаментом; тарелки с контурными изображениями животных, растений; шкатулка с ножками в виде фигур животных, с звериными лицами, держащими в зубах кольца; стоящая на голове птицы конусообразная курильница, покрытая рельефными изображениями языков пламени; сосуд для вина в виде четвероногого чудовища. Сосуды изготовлены из высококачественной бронзы с примесью золота и поражают разнообразием декоративных приемов: резьбой, тонким контуром, рельефными и скульптурными изображениями. Навершия посохов изготавливаются в виде головок птиц и феников. Пластинки с ажурной прорезью, подвески

из скрученных металлических нитей, браслеты и кольца, украшенные по краю насечками — таковы основные типы личных украшений. Большой художественный интерес представляет чеканная золотая пряжка с изображением дракона и его детеныша. Изображение выполнено золотыми нитями и шариками, украшено бирюзой. Бронзовые зеркала покрыты изображениями цветка, феникса, звезд, шишек, драконов и тигров, сюжетными сценами.

Впервые в Корее появляются изделия из лака. По технике изготовления изделия из лака можно объединить в две группы: а) предметы с деревянной основой, обернутой матерью и б) вещи с матерчатой основой типа папье-маше. При оформлении изделий применялась окраска лаком, резьба по лаку, позолота, стекловидная полива. Чаще всего встречается роспись лаком. Для получения красной лаковой краски в сок лакового дерева добавлялась киноварь, для получения черной — железо. Изделия очень разнообразны: кубки, чарки, миски, блюда, подносы, вазы, столики, поставцы, туалетные приборы, гребни, ложки и, наконец, гробы. Большой известностью пользуется знаменитая лакированная шкатулка. Основа ее сплетена из бамбука. Поверхность крышки, а также планки, обрамляющие края боковых сторон и крышку, покрыты изображениями 94 человеческих фигур и декоративными узорами. Фигуры представляют лица, почитаемых в Китае за сыновний пиетет. Контуры тела исполнены тонкими линиями, а одежда — мощными штрихами. Тела мужчин расписаны красноватым цветом, женские и детские тела — кремовым.

Перечень керамических изделий этой эпохи увеличивается за счет кирпича и черепицы. Гончарные изделия становятся более художественными: появляются жаровни, курильницы, подсвечники. Модели колодцев, печей для обжига керамики, фигурки собак, свиней, куриц использовались для погребений. Мы сталкиваемся с техническими новшествами — с так называемым «белым» обжигом, серым твердым черепком и эпизодическим применением зеленоватой поливы.

Орнаментированные кирпичи украшались фигурками рыб, тигра, птиц, головами небожителей, сюжетными сценами (охотник с собакой преследует оленя и двух фазанов), геометрическими узорами. Черепица, точнее ее антефикс, покрывалась рельефным орнаментом, содержащим изображения цветка, папоротника, четырех листьев лотоса и т. п. Все эти произведения искусства нельзя безоговорочно считать корейскими, поскольку часть из них сделана в Китае (об этом говорят и надписи на них). Тем не менее большинство из них произведены на месте и являются великолепными образцами искусства трех государств. Независимо от национальности исполнителей, это искусство неразрывно связано с Кореей.

- Чжсан Чжэнлан. Уцяньнань ди Чжун-Чао юхао гуаньси (Дружеские связи между Китаем и Кореей на протяжении 5000 лет). Пекин, 1951.
- Чи Мёнкван. Кангоку бункаси (История культуры Кореи). Токио, 1979.
- Чин Хонсон. Самгук сидэ-ый мисуль мунхва (Художественная культура эпохи Трех государств). Сеул, 1976.
- Чо Дэил. Чосон конъэса. I: Кодэ чунъсэпхён (История прикладного искусства Кореи. Т. I: Древность и средние века). Пхеньян, 1988.
- Чосон мунхва са (История культуры Кореи). Пхеньян, 1977.
- Чосон мунхва юмул (Культурное наследие Кореи). Пхеньян, 1960.
- Чосо понгон малки-ый сончи хактыл (Передовые учёные Кореи в период разложения феодального строя). Пхеньян, 1954.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Глава I. Первобытно-общинный строй	6
Глава II. Период Трех государств	16
Глава III. Единое государство Объединенная Силла	48
Глава IV. Централизованная монархия Корё	67
Глава V. Ранний период правления династии Ли	96
Глава VI. Поздний период правления династии Ли	133
Заключение	172
Список сокращений	175
Литература	176

Книжная серия

Воробьев Михаил Васильевич
Очерки культуры Кореи

научное издание

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Набор — Г. А. Кочугурова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Редактор — Т. Г. Бугакова
Корректоры — Е. Н. Думова, Т. Г. Бугакова
Выпускающий — О. И. Трофимова

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 65555 от 05.12.97
Подписано в печать 22.04.2002. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 12 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3215

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Серия образована в 1993 году для публикации научных монографий и сборников статей, посвященных изучению различных аспектов традиционной культуры народов Востока. Издаваемые в серии научные монографии, написанные известными историками, литературоведами, лингвистами, позволят русскому читателю более широко и глубоко познакомиться с восточной культурой. Девиз серии — все о Востоке с научной точки зрения.

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

«СТХАПАКАШРАДДХА»: Сборник статей памяти Г. А. Зографа. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 512 с. ISBN 5-85803-048-3

Сборник статей «Стхапакашраддха» («Поминальное приношение Учредителю») посвящен учениками, коллегами и друзьями памяти выдающегося индолога Георгия Александровича Зографа (1928—1993), основавшего в Санкт-Петербурге традицию весенних индологических чтений по проблемам индийской культуры. В сборник включены статьи индологов России (С.-Петербург и Москва), Нидерландов, США, ФРГ, Индии, Израиля, Франции, Чехии. Большинство этих статей посвящено литературе, культуре, религии древней и средневековой Индии. В первом разделе представлены статьи ближайших коллег Г. А. Зографа по проблемам индо-арийского и ареального языкознания.

KOREANISTISCHE STUDIEN. Festschrift für Prof. Dr. sc. Ingeborg Göthel und Prof. Dr. sc. Helga Picht aus Anlaß des 60. Geburtstages. St. Petersburg: Zentrum «St. Petersburger Orientalistik», 1995. 176 S. ISBN 5-85803-046-7

Настоящий сборник статей подготовлен в Институте Кореи Университета им. братьев Гумбольдт в Берлине и приурочен к шестидесятилетию двух ведущих специалистов-корееведов — проф. Ингеборг Гётель и проф. Хельги Пихт. На немецком и корейском языках.